

Конференция по разоружению

9 February 2010
Russian

Окончательный отчет об одна тысяча сто шестьдесят седьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 9 февраля 2010 года, в 15 ч. 15 м.

Председатель: г-н Абдул Ханнан (Бангладеш)

Председатель (*говорит по-английски*): 1167-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Позвольте мне от имени Конференции и от себя лично приветствовать заместителя министра иностранных дел Италии г-на Винченцо Скотти. Вам слово, ваше превосходительство.

Г-н Скотти (Италия) (*говорит по-английски*): Спустя год после моего первого визита на Конференцию я вновь имею приятную и почетную возможность выступить на этой уважаемой ассамблее, которая играет важную роль на службе человечеству: запрещение или ограничение самых смертоносных средств войны.

В прошлом году я говорил, что приоритетом для международного сообщества является ядерное разоружение. И это все еще весьма и весьма справедливо. Благодаря видению президента Обамы насчет "мира без ядерного оружия", приоритетом международной повестки дня становится ядерное разоружение и нераспространение. Италия, как прошлогодний Председатель "восьмерки", последовательно продвигает эту проблему на всех международных форумах. Я хотел бы напомнить важное аквилское Заявление по нераспространению, принятое лидерами "восьмерки" на прошлогоднем саммите, которое содержит в сжатом виде большинство из элементов, отраженных впоследствии в рубежной резолюции 1887 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

И поэтому в сфере ядерного разоружения мы приветствуем недавний прогресс на переговорах между Соединенными Штатами и Российской Федерацией по новому договору, который заменит СНВ, и мы надеемся, что этот новый договор можно будет заключить в самом близком будущем. Соединенные Штаты и Российская Федерация, которые в совокупности содержат около 90 процентов всех ядерных арсеналов, могут вместе послать миру важный сигнал насчет эвентуальной ликвидации всех ядерных вооружений.

Мы также приветствуем Соединенные Штаты в связи с их инициативой устроить у себя первый Глобальный саммит по ядерной безопасности. Это весьма своевременная и весьма уместная инициатива. Угроза ядерного терроризма требует целенаправленных действий со стороны международного сообщества, отдельных государств, индустрии и других субъектов. Нам нужно признать экстренную необходимость защищать уязвимый ядерный материал от преступников и помогать всем странам в достижении этой цели.

На международной арене, где первостепенное значение имеет роль Конференции по разоружению, приоритетное значение в этом году будет неизбежно иметь и обзорная Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). После затора в 2005 году мы надеемся, что растущее осознание нераспространенческих проблем создаст питательную почву для успеха Конференции.

Мы также в полной мере сознаем, что международного внимания недостаточно, чтобы гарантировать позитивный исход. И Италия, вместе со своими партнерами по Европейскому союзу, будет предпринимать действия с целью обеспечить, чтобы обзорная Конференция адекватным образом отразила этот новый международный климат по нераспространенческим и разоруженческим проблемам.

Чтобы добиться успеха на обзорной Конференции, нам следовало бы установить равно приоритетные реалистичные цели по всем трем устоям: нерас-

пространение, разоружение и мирное использование ядерной энергии. Неудача нам просто противопоказана. ДНЯО остается краеугольным камнем всех наших начинаний по ядерному нераспространению и разоружению, и если в мае в Нью-Йорке мы не сумеем достичь результатов, то возникнет повышенный риск того, что режим ДНЯО будет подвержен дальнейшей эрозии. А тем самым и будут расстроены наши усилия, и мы могли бы столкнуться еще и с ростом распространенческой деятельности. И вот что касается последнего, то тут никто не должен поощрять такую эволюцию.

Поэтому настало время возобновить и укрепить "большую сделку", составляющую сердцевину Договора. А такая цель может быть достигнута только за счет утверждения взаимного доверия среди всех участников, и в особенности среди западных стран и стран Движения неприсоединения.

Исход Конференции предопределят, вероятно, три проблемы: практические шаги по ядерному разоружению; механизмы для поступательного продвижения целей резолюции 1995 года по Ближнему Востоку; и разработка механизмов по укреплению Договора, с тем чтобы эффективнее иметь дело с проблемами, связанными с соблюдением, выходом и осуществлением.

Все три проблемы имеют весьма сложную природу. В Нью-Йорке понадобятся новые идеи и инициативы, дабы обеспечить, чтобы Конференция отвечала стандартам и достигла тех результатов, каких ожидает от нее мир. Италия готова играть свою роль в этих усилиях. Ну и, разумеется, нам также следует возобновить приверженность универсальности ДНЯО.

Есть и еще два важных международных механизма, которые превосходно дополняли бы нераспространенческий режим. Первым является Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, разработанный в ходе переговоров на этой самой Конференции и подписанный в 1996 году. Из-за недостаточного пока числа ратификаций Договор еще не вступил в силу. Италия ратифицировала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и надеется как можно скорее увидеть его официальное вступление в силу. Мы еще раз настоятельно призываем те государства, которые еще не подписали Договор или которые еще не ратифицировали его, пересмотреть свою позицию.

Вторым является договор о прекращении производства расщепляющегося материала. Этот договор, разумеется, еще не существует, но мы считаем (и многие страны разделяют это воззрение), что переговоры на Конференции по разоружению по этой проблеме уже давно назрели. Остановив за счет соответствующих гарантий всякое производство оружейных расщепляющихся материалов и поощряя перепрофилирование производственных установок на гражданское использование, этот договор о запрещении производства расщепляющегося материала истощил бы приток основных компонентов ядерных боеголовок. Более того, такой договор сделал бы необратимым ядерное разоружение.

Вместе с тем жизнеспособный договор о прекращении производства расщепляющегося материала нуждается в надежных гарантиях, дабы предотвратить нелегальные перенаправления расщепляющихся материалов или использование гражданских установок в военных целях. По мнению Италии, такой договор нуждается в убедительных положениях о проверке. Эта оценка широко разделяется в рамках данной Конференции. Как вновь и вновь показывает опыт, никакой договор по разоружению не может быть устойчивым без убедительного и действенного проверочного механизма. Это единственный инструмент, каким мы располагаем, чтобы устранить потаенное искушение к обману.

Мое правительство хорошо отдает себе отчет в том, что в ходе переговоров по успешному договору о прекращении производства расщепляющегося материала надо уладить и другие серьезные вопросы. И не последним из них является вопрос о запасах. Мы считаем, что этот вопрос было бы уместнее разбирать в ходе переговоров, а не видеть в нем предварительное условие для них. Во всяком случае, любое государство должно чувствовать себя вольным поднимать вопросы, которые он считает приоритетными заботами в плане национальной безопасности. Вместе с тем, чтобы эффективно начать переговорный процесс – и урегулировать в таких рамках все законные озабоченности по поводу национальной безопасности, – Конференции нужно экстренно одобрить четкую программу работы. И поэтому я хотел бы высказать твердый призыв Италии к принятию программы работы в духе программы, принятой в прошлом году решением CD/1864.

Другими полезными инструментами, которые придают новую значимость делу ядерного разоружения и нераспространения, являются негативные гарантии безопасности. Эта тема обсуждалась и фигурировала в заключительных документах обзорных конференций по ДНЯО 1995 и 2000 годов. К сожалению, негативные гарантии безопасности не фигурировали в Заключительном документе обзорной Конференции 2005 года. И поэтому Италия считает, что внимание, уделяемое Конференцией по разоружению негативным гарантиям безопасности, носит и актуальный и своевременный характер.

В завершение своего сегодняшнего выступления я не могу не упомянуть важную работу, проводимую в сфере обычных вооружений. Никто не ставит под вопрос фундаментальное право стран обеспечивать свою самооборону, как закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций. Но нам надлежит укреплять правила относительно безопасности некомбатантов и спасания и лечения гражданских жертв войны.

А эта задача не из легких. Италия будет всячески активно поддерживать текущие усилия по достижению в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия более широкого юридически обязывающего соглашения по кассетным боеприпасам, приемлемого для тех стран, которые по тем или иным причинам не в состоянии подписать Конвенцию по кассетным боеприпасам.

Заслуживали бы упоминания и еще несколько тем, но я понимаю, что я не могу еще больше испытывать ваше терпение. Я хотел бы очень поблагодарить вас за предоставленную мне привилегию выступить на Конференции по разоружению. Ваша работа носит ценный характер; вы даете человечеству надежду, что, медленно, но верно определяя, ограничивая, а в конечном счете и запрещая применение смертоносных средств ведения войны, вы делаете мир более безопасным и более человечным местом.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю заместителя министра иностранных дел Италии г-на Скотти за его важное заявление. От имени Конференции по разоружению я хотел бы самым искренним образом поблагодарить его за его любезное присутствие здесь сегодня, что являет собой четкое свидетельство поддержки итальянского правительства в отношении работы этого благородного органа.

А сейчас я прерву заседание на пару минут, чтобы сопроводить заместителя министра иностранных дел из зала.

Заседание прерывается в 15 ч. 30 м. и возобновляется в 15 ч. 40 м.

Председатель (*говорит по-английски*): 1167-е пленарное заседание возобновляется.

А сейчас я хотел бы пригласить Конференцию принять решение по просьбе государства – нечлена Конференции об участии в нашей работе. Эта просьба содержится в документе CD/WP.555/Add.3, и получена она от Исландии.

Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить Исландию принять участие в нашей работе в соответствии с Правилами процедуры?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): У меня есть две просьбы от делегаций о выступлении на этом пленарном заседании: во-первых, от представителя Сирийской Арабской Республики, а во-вторых, от представителя Бразилии. Слово имеет посол Сирийской Арабской Республики Фейсал Хаббаз Хамуи.

Г-н Хаббаз Хамуи (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы поздравляем вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Мы рады, что под вашим председательством Конференция уже сделала первый шаг на этой сессии, приняв свою повестку дня на 2010 год. Мы уверены, что ваш опыт и широкий спектр деятельности, которой занимаетесь вы и ваша делегация, обеспечат успех нашей работы. Я хотел бы заверить вас и всех председателей сессии 2010 года в полном сотрудничестве и поддержке со стороны моей делегации. Я хотел бы также приветствовать наших новых коллег: послов Шри-Ланки и Ирландии – и заверить их в готовности моей делегации полностью поддерживать их.

Моя делегация поддерживает заявление, сделанное 26 января представителем Корейской Народно-Демократической Республики от имени Группы 21.

Нас радуют и весьма обнадеживают заявления, сделанные в этом зале министром иностранных дел Бангладеш доктором Дипу Мони несколько дней назад и заместителем министра иностранных дел Италии г-ном Винченцо Скотти сегодня, особенно когда они подчеркивают важность четырех ключевых проблем Конференции, необходимость учреждения на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и необходимость учитывать все законные озабоченности государств-членов по поводу национальной безопасности.

Мы глубоко сожалеем, что этот регион еще не получает серьезного международного внимания, несмотря на то что в регионе имеется одна-единственная страна, обладающая передовыми ядерными военными потенциалами и вооружениями, которые находятся вне всякого международного контроля.

Ядерное разоружение остается для Сирийской Арабской Республики первостепенным приоритетом, потому что, пока в арсенале одной страны на Ближнем Востоке существует ядерное оружие, сохраняется и реальный риск его применения или угрозы его применения. Эта страна продолжает отвергать все мирные инициативы и в то же время угрожать своим соседям полновесной войной, которая превратит регион в самый опасный район в мире с конца Второй мировой войны.

Я хотел бы упомянуть, что, как заявил в этом зале несколько дней назад сопредседатель Международной Комиссии по ядерному нераспространению и разоружению г-н Гарет Эванс, "применение ядерного оружия может произойти

то ли по ошибке, то ли по просчету, то ли по причине технической погрешности".

Сирийская Арабская Республика еще раз подтверждает приверженность своим международным обязательствам по положениям ДНЯО и призывает международное сообщество настоятельно призвать все стороны на Ближнем Востоке присоединиться к ДНЯО.

В прошлом году мы приняли документ CD/1864, и я хотел бы воздать должное усилиям посла Алжира аль-Джазайри и пяти председателей Конференции в 2009 году. CD/1864 стал компромиссным текстом, но, как вы уже заметили, он не учитывает озабоченностей всех членов Конференции, ибо он не дает четких ответов на проблемы верификационного механизма и существующих запасов. Сирийская Арабская Республика испытывает сожаление в связи с отсутствием какой-то конкретной трактовки трех других ключевых проблем: ядерного разоружения, негативных гарантий безопасности и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве – и поддерживает все конструктивные предложения по улаживанию этих весьма важных проблем в перспективе достижения юридически обязывающих инструментов.

Мы считаем, что применительно к этому году нам следует включиться в конструктивный диалог, чтобы принять программу работы на сессию 2010 на основе взаимного компромисса и в духе понимания. Клонирование документа CD/1864, который не улаживает озабоченностей всех государств сегодня, не породит консенсуса. Нам надлежит проявить свою гибкость и готовность к переговорам. Мы можем частично опереться на CD/1864, но нам нужно внести новые, необходимые элементы, чтобы улучшить его.

Г-н Председатель, мы надеемся, что вы будете продолжать свои консультации со всеми заинтересованными делегациями, и мы уверены в вашей мудрости и понимании.

Сирийская Арабская Республика будет поддерживать усилия по урегулированию всех проблем и одобрит любое сбалансированное соглашение, которое вызывало бы удовлетворение и отвечало озабоченностям всех государств-членов Конференции по разоружению. Она считает, что должного внимания заслуживает расширение членского состава Конференции. Это расширение может обогатить нашу работу.

Моя делегация будет работать со всеми серьезными предложениями, с тем чтобы устранить существующие зазоры в работе Конференции, и рассчитывает на конструктивную сессию 2010 года в духе взаимопонимания и взаимной выгоды.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Сирийской Арабской Республики Фейсала Хаббаза Хамуи за его заявление. Как я вижу, представитель Бразилии уже не желает взять слово. Не хотела бы ли сделать это еще какая-либо делегация? Похоже, что нет.

На данном этапе я хотел бы сделать следующее заявление: я довел до делегаций в ходе моих консультаций свое намерение провести сегодня пополудни, после официального пленарного заседания, неофициальное заседание, с тем чтобы продолжить дискуссии по вопросу о разработке программы работы на сессию 2010 года. На председательских консультациях, которые проводились сегодня ранее, я уже указывал региональным координаторам, как я хотел бы действовать. Я также говорил о таком подходе, когда встречался с региональными группами, а также приходящими председателями. Поскольку председа-

тельские консультации были проведены сегодня утром, я понимаю, что региональным группам, быть может, потребуется немного времени, чтобы довести до всех членов группы мой намечаемый курс действий.

Чтобы справедливо обойтись со всеми делегациями, нам, на мой взгляд, следует провести неофициальные консультации не сегодня пополудни, а в следующий четверг. Извещения будут в надлежащее время разосланы секретариатом.

Есть ли какая-либо делегация, которая хотела бы взять слово? Похоже, что таковых нет.

Следующее официальное пленарное заседание Конференции состоится в этом зале в четверг, 11 февраля, в 10 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 15 ч. 50 м.